

Лю Юн и его люди залегли на вершине скалы, словно на последнем клочке суши посреди бушующей ледяной стихии. Вокруг всё рушилось, ревело и стонало, и даже их каменная твердыня содрогалась от ударов. Но скала была частью горного массива, вросла в него намертво. Даже мощи обрушивающегося ледника было недостаточно, чтобы сдвинуть её. Они были в безопасности. Все бойцы, не отрываясь, смотрели в мониторы шлемов на это одновременно душераздирающее и грандиозное зрелище. Каждый отдавал себе отчёт: если бы не Лин Цзыхань, их сейчас уже не было бы в живых.

— Зам, спасибо, — тихо сказал Лю Юн.

— Командир Лю, хватит церемоний, — твёрдо ответил Лин Цзыхань. — Мы в одном строю. Мы товарищи.

— Так точно, — тут же отозвался Лю Юн. — Больше не буду.

Лин Цзыхань вслушивался в стихающий грохот. Та зловещая нить, что тянулась к ним, исчезла. Он слегка нахмурился.

— Это не стихия, — тихо сказал он Лю Юну. — Это был подрыв. Имин, похоже, заготовил сюрпризы на всех подступах к Булуну. Будем осторожнее вдвойне.

У Лю Юна шевельнулось странное чувство. Этот заместитель командира в обычной жизни редко вмешивался в дела отряда, разговаривал с ними мягко, порой даже казался нерешительным. Но в критические моменты в его словах и действиях не было и тени колебаний. В нём просыпалась естественная, неоспоримая властность, перед которой хотелось склонить голову. Но размышлять было некогда.

— Понял, — кивнул он.

Их первоначальный маршрут предполагал обход ближайшей деревни Кука, переход через опасный район у деревни Кэкэ и только затем — выход к цели, деревне Лэкэ, что лежала в долине. После такого «приёма» Лю Юн и Лин Цзыхань наскоро посоветовались и решили сменить путь.

Стоило им выйти на то ледяное поле — враг их заметил и тут же привёл в действие смертельную ловушку. Это значило одно: противник обладает серьёзным оснащением и подготовкой. Не сброд.

Приняв решение, Лю Юн отдал новые приказы. На ледяном поле тем временем стихло. Снег продолжал кружиться, но склон был неузнаваем. Пересекать его по-прежнему было самоубийством.

Бойцы один за другим спустились с каменного зуба, снова поднялись на гребень, перевалили через следующий хребет на запад и лишь тогда снова свернули на юго-восток — теперь через деревню Мукэ к Лэкэ.

Высота здесь была под четыре тысячи. Горные тропы, если они и были, теперь скрылись под снегом. Двигались осторожно, но без задержек.

Деревня Мукэ ютилась на горном склоне. Чтобы до неё добраться, нужно было преодолеть перевал. Через два с лишним часа перевал показался впереди. И тут от головного дозора поступил доклад:

— Засада.

Прибор ночного видения людей не показывал. Но тепловизоры чётко вырисовывали несколько десятков горячих силуэтов, затаившихся по обеим сторонам перевала. Спутниковые данные подтвердили: примерно тридцать человек, плюс-минус двое. Судя по расположению, они ждали атаки с другого направления. Видимо, не рассчитывали, что «Дикие волки» пойдут этой тропой и появятся сначала у Мукэ.

Современная боевая экипировка спецназа всех стран мира покрыта особым составом, снижающим заметность в разных спектрах. Системы индивидуального оснащения тоже умеют создавать помехи. Всё это помогает скрытно подобраться к врагу. «Дикий волк» — не исключение. Пока они не попадут в поле прямого зрения или под луч прожектора, обнаружить их непросто.

Опасаясь прослушки, Лю Юн отключил радио и, собрав бойцов, вполголоса отдал боевой приказ.

Группа мгновенно разделилась на пять четвёрок и начала охватывать перевал с флангов. Лин Цзыхань, естественно, остался с группой Лю Юна, которая шла чуть позади, в готовности поддержать.

Они полезли по внешней, почти отвесной стороне скалы. Ветер из ущелья бил, как отточенный клинок, хлестал, как плеть. Каждое движение давалось с трудом. Но они были обстрелянными, бывалыми. Подобное проходили не раз и не два. Сейчас все, отрегулировав дыхание, плавно и бесшумно двигались вверх по каменной стене.

Лю Юн волновался только за Лин Цзыханя. Сначала хотел оставить его с одним бойцом в тылу, а самому вести группу на зачистку. Но Лин Цзыхань наотрез отказался. Делать нечего — Лю Юн, затаив дыхание, взял его с собой, то и дело бросая на него тревожные взгляды во время подъёма. Лин Цзыхань, боясь, что командир из-за него отвлечётся и сорвётся, не мог сказать ни слова. Он лишь покачал головой, давая понять: «Со мной всё в порядке».

Лю Юн видел: движения Лин Цзыханя лёгкие, техника лазания хоть и отличается от их натренированных приёмов, но явно надёжная. Он немного успокоился и сосредоточился на своём пути, хотя в душе изумление не утихло.

Снаряжение каждого весило за шестьдесят кило. Лин Цзыханя, конечно, поберегли — не нагрузили лишним, но и на нём было под сорок. Подъём по скалам с таким грузом сам по себе — адская работа, требующая силы и выносливости каждой мышцы. А они только что совершили многочасовой марш-бросок по горам, да ещё на такой высоте. Даже если бы этому, казалось бы, хрупкому заму дали выспаться и отдохнуть, шансов у него было бы немного. А он... Он поражал. Вызывал оторопь.

Отгнав мысли, Лю Юн долез до вершины и бесшумно выдвинулся вперёд. Через систему шлема он наблюдал, как боевые группы с флангов бесшумно и эффективно работали армейскими ножами и приёмами рукопашного боя, обезвреживая врага за врагом. Он был готов в любой момент поддержать их огнём.

Террористы располагались небольшими группами, рассредоточенно. Это позволяло устранять их поодиночке. Бой шёл в полной тишине. Ни одного выстрела. В темноте, среди кружащего снега, тени отделялись от скал, на мгновение сливались с другими тенями — и те затихали навсегда, не успев издать звука.

Менее чем за полчаса всё было кончено. В среднем — по двое на брата. Для них — работа несложная. По сравнению с «Волками» эти, хоть и обученные, были просто дилетантами.

Лю Юн и Лин Цзыхань пересекли перевал и с высоты окинули взглядом деревню Мукэ на склоне. Бойцы действовали чётко: одни подтягивались к ним, другие быстро и тщательно обыскивали тела, третьи через приборы сканировали округу.

Мукэ была крохотной — от силы десятков домов. Сейчас она тонула во тьме и тишине.

Лю Юн несколько минут смотрел вниз, затем перевёл взгляд на данные с датчиков на линзе.

— Ни одной живой души, — пробормотал он с недоумением. — Странно...

Лин Цзыхань вглядывался в деревню сквозь защитные очки.

Ветер, дувший со склона, несёт с собой запах. Запах смерти. Он впирается в кости. В рёве ветра чудится другой рёв — яростные крики, плач, предсмертные хрипы, частая стрельба. Он вдруг сжал кулаки.

— Они все мертвы, — тихо сказал он.

Лю Юн вздрогнул, оторвавшись от экрана.

— Что?

Лин Цзыхань выдохнул, стараясь говорить спокойнее:

— Жители... Скорее всего, террористы перебили всех.

— Что? — Лю Юн с недоверием посмотрел на него, но тут же отправил дозорную группу на проверку.

Через двадцать минут пришёл доклад: в деревне действительно никого в живых не осталось.

Лю Юн с бойцами стремительно спустились вниз.

В окулярах приборов ночного видения картина проступала чётко и жутко. В каждом доме — тела. В основном старики, женщины, дети. Лужи крови уже успели схватиться льдом.

В суровых краях Булуна молодёжь давно уехала на заработки в Кашгар. Остались лишь те, кто не смог расстаться с родной землёй или не нашёл себе места в городе. Они возделывали крохотные террасы на склонах, держали несколько овец. Жили бедно, но тихо, в мире с собой и с этими горами. И вот... Эти безоружные, эти немощные были вырезаны за одну ночь.

— Сволочи... — сдавленно выругался Лю Юн, и в его голосе впервые за весь поход дрогнула сталь.